

М.В. Немьтина*

КОРПОРАТИВНО-ПУБЛИЧНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ТЕНДЕНЦИЯ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В рамках настоящей статьи ставится цель определения тенденций правового развития современного общества, связанных с существованием иных, нежели государственная, регулятивных систем, и одновременно достижения терминологической определенности в правоведении при обозначении данного явления и связанных с ним социальных процессов.

Для обоснования и исследования обозначенной проблемы корпоративно-публичного правового регулирования необходимо сформулировать ряд тезисов.

1. Право следует понимать как одну из регулятивных систем общества. Приходится, как ни банально, обращаться к этой отправной, базовой дефиниции, поскольку в российском правоведении по сей день право зачастую трактуется и воспринимается в духе концепций этатизма и юридического позитивизма как регулятивная система, установленная исключительно государством.

2. Рассматривая право в качестве регулятивной системы общества, следует признать, что существующие в нем различные публичные образования (корпорации), а не только государство (впрочем, тоже корпорация), создают и транслируют в общество нормативные правовые системы и модели правового поведения, с помощью которых регулируются отношения многочисленных субъектов общественных отношений.

3. При осмыслении проблемы следует исходить из концепций, основанных на понимании интересов, и на этой основе объясняющих природу общества, права и государства, их генезис и эво-

---

* **Немьтина М.В.** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов.

люцию. Категория «интересы в праве» охватывает интересы различных субъектов общения, в которых присутствует правовая составляющая.

4. Для понимания движущих сил, тенденций и мотиваций, лежащих в основе развития современного общества, можно использовать методологический подход, предполагающий поиск баланса частных и публичных интересов субъектов правового общения, не сводя при этом частное к отношениям собственности и не отождествляя публичное с государственным.

5. Если в цивилистике как частноправовые трактуются отношения, связанные с частной собственностью, свободой экономической деятельности, то в конституционном праве, например, с категорией «частное» связывают права человека как частного лица. Действительно, частные интересы следует трактовать в смысле возможности обладания человеком правами и свободами, при этом может быть задействован весь спектр прав и свобод человека и гражданина.

6. В Российской Федерации, как и на всем постсоветском пространстве, публичные интересы, в смысле интересов всего общества, а не только государства, должны были сформироваться из совокупности частных интересов индивидов, через институционализацию гражданского общества. В этом смысле следует обратиться к категории «корпоративное», которую можно рассматривать как промежуточную между базовыми категориями «частное» и «публичное» и одновременно как связывающую их.

7. В русле обозначенного контекста можно выделить категории «корпоративно-частное» и «корпоративно-публичное». Если трактовка категории «корпоративно-частное» сомнений не вызывает, связана с частной собственностью, предпринимательским правом, деятельностью экономических корпораций, то категория «корпоративно-публичное» нуждается в обосновании, что и будет предпринято в ходе последующего изложения.

8. Социологически-ориентированные концепции права указывают на то, что механизмы саморегуляции заложены в самом обществе, и признают в качестве права правила, сложившиеся в рамках существующих корпоративно-публичных образований. В русле этих концепций обосновывается необходимость признания пра-

творческой активности публичных образований, выражающих интересы определенных социальных групп.

Категория «корпоративно-публичное» охватывает различные составляющие общества: государство, которое в современных трактовках юристов, политологов, социологов тоже является корпорацией; местные сообщества с системой органов местного самоуправления и соответствующим муниципальным регулированием; объединения индивидов по профессиональным, конфессиональным, партийным, творческим и иным интересам.

Так, Г.В. Мальцев отмечал следующее: «Социальные организации, порождающие особый тип власти, могут возникать на политической (государство, партии, общественно-политические объединения), конфессиональной (церковь, религиозные объединения), экономической (цехи, гильдии, концерны, корпорации, промышленные и финансовые союзы) и т.п. основе. Все они по отношению к членам общества, постоянно находящимся в экономическом, правовом, духовном и др. общении, выступают как внешний авторитет, оказывающий целенаправленное воздействие на первичные отношения власти с тем, чтобы придать им регулируемый характер»¹.

Критериями идентификации субъектов в качестве публичных корпораций являются общность интересов их участников (публично-государственных, публично-партийных, территориальных, этнических, конфессиональных, профессиональных и др.), а также направленность деятельности на достижение публичных целей. Публичные интересы и цели приобретают устойчивый характер посредством институционализации² в рамках организационных и нормативных форм.

На основе использования категории «корпоративно-публичные интересы» становятся объяснимыми и понятными тенденции правового развития стран на постсоветском пространстве, переживших за последнюю четверть века трансформацию интересов субъектов правового общения в рамках новых социально-экономи-

---

¹ Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 297.

² Под институционализацией следует понимать, например, «процесс перехода от спонтанного и экспериментального поведения к предсказуемому, которое ожидается, моделируется, регулируется путем закрепления специальных норм и процедур». См.: Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавров / И.Н. Сорочко, А.Г. Маслеев. М., 2013. С. 125.

ческих и политических укладов. В этих обществах, находящихся в переходном состоянии, наметилось ярко выраженное противоречие между частными и публичными интересами, и одновременно осуществлялся поиск баланса этих интересов в их различных проявлениях.

Векторы развития общества на постсоветском пространстве были следующими: 1) развитие частной собственности и связанного с ней корпоративно-частного регулирования; 2) развитие институтов гражданского общества и институциональное оформление корпоративно-публичных интересов; 3) трансформация корпоративно-частных интересов в корпоративно-публичные, создание на этой основе разного рода общественных (некоммерческих) объединений; 4) поиск баланса интересов институтов государства и общества.

С позиций синергетического подхода каждую страну на постсоветском пространстве можно рассматривать как самоорганизующуюся и саморегулирующуюся систему. Поддержание позитивных тенденций развития и стабильности в этих странах могло быть обеспечено продвижением общества одновременно по всем обозначенным направлениям. Вместе с тем в отдельно взятой стране мог быть нарушен баланс этих векторов развития, что неминуемо обуславливает дестабилизацию отношений в обществе.

Особо значимым являлся тот факт, что публичные интересы на постсоветском пространстве реально представляли уже не только институты государства, но и институты гражданского общества, т.е. иные, кроме государства, публичные корпорации. Внутри этих корпораций «вырастали» новые системы отношений, новые массивы правил и норм, моделей поведения субъектов.

Существование корпоративно-публичного регулирования – факт очевидный. Но можно ли такого рода регулирование рассматривать в качестве нормативной правовой формы, можно ли за иными, кроме государства, публичными образованиями признать правотворческий потенциал – проблема дискуссионная.

Так, основы взаимодействия общества и власти закреплены в Конституции Российской Федерации. Это конституционные положения об идеологическом многообразии, равенстве общественных объединений (ст. 13 Конституции РФ), о свободе мысли и слова, свободе информации (ст. 29), о праве на объединение (ст. 30), об участии граждан в управлении государством, как непосредст-

венно, так и через представителей (ст. 32), о праве на обращение в органы государственной власти (ст. 33). Вышеперечисленные конституционные положения формируют полноценный механизм правового общения субъектов правоотношений, который должен развиваться и совершенствоваться.

Современное общество обладает мощным потенциалом самоорганизации и саморегулирования. Наряду с идущим от государства законодательством существуют локальное нормотворчество и корпоративно-публичное регулирование. Перспективы и возможности корпоративно-публичного регулирования, его правообразующие возможности целесообразно рассмотреть на примере деятельности: 1) бизнес-сообщества как «наиболее продвинутой» части общества, его ресурсов и потенциала; 2) профессиональных корпораций, которые активно стремятся выразить свои интересы и транслировать их в социальное пространство, прежде всего профессионального юридического сообщества.

Как отмечают исследователи, «правовые рамки, регламентирующие взаимодействие бизнеса и власти, в известной степени подпадают под влияние корпоративных норм и правил, создаваемых самим бизнес-сообществом, – так называемых обычаев делового оборота, традиций и этических норм, принятых в различных слоях и группах общества»³.

Внутри бизнес-сообщества необходимо формирование консолидированного мнения путем установления договорных отношений с партнерами и достижения соглашений. Необходим диалог объединений предпринимателей и власти в различных формах: консультации, совместный мониторинг законодательства и правоприменения, обращения с петициями. Весьма актуален вопрос об участии представителей власти в деятельности бизнес-союзов, или «встроенный лоббизм», ключевыми составляющими которого являются диалог и партнерство. Остальные его компоненты – в какой степени должны совпадать цели бизнеса с направлениями развития страны, какие институты обеспечивают учет интересов всех заинтересованных сторон при формировании ключевых стратегических документов развития и законодательных актов, а также вы-

---

³ Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия. М., 2011. С. 97.

работке мер по их реализации – определяются существующей в стране культурой взаимодействия государства и общества.

Когда речь идет о взаимодействии государства и бизнес-сообщества, всегда встает проблема продвижения интересов. При этом необходимо решение системных задач, а не продвижение интересов конкретных компаний. Следует предельно четко обозначить, что отдельно взятые корпоративно-частные образования, какими бы мощными они ни были, как бы ни влияли на экономику России, а иногда и на ее политику, сами по себе субъектами правотворчества не являются. В то же время выросшему внутри них массиву нормативного регулирования может быть придан публичный характер.

Регламентация предпринимательской деятельности, корпоративно-частное регулирование, основывается в первую очередь на нормах российского законодательства. Одновременно внутри деятельности корпораций складывается корпоративно-частное регулирование, отвечающее потребностям экономического развития и выраженное в локальных нормативных актах.

Очевидно, что корпоративно-частные интересы бизнес-сообщества могут трансформироваться в публичные и институционально оформиться в рамках созданных ими самими корпоративно-публичных образований. В этой связи вполне реальной видится деятельность юридических лиц частного права, направленная на трансформацию корпоративно-частных интересов в корпоративно-публичные в рамках институтов гражданского общества. Речь идет об объединении бизнес-структур, работающих в определенных секторах экономики, выстроивших системы отношений на рынке услуг, в торговле, производстве, банковской сфере, о создании ими корпоративно-публичных образований в различных организационно-правовых формах. Экономические корпорации, работающие в одной сфере (вид экономической деятельности), могут создавать общественные (некоммерческие) объединения (союзы, ассоциации и пр.), в рамках которых они могут аккумулировать свои корпоративно-частные интересы, вырабатывать корпоративно-публичные правила, согласовывать их с другими подобными объединениями и государством.

Если юридическим лицам частного права удастся согласовать свои интересы в рамках системы юридических лиц публично-

го права (а к ним можно отнести институты и структуры не только государства, но и общества), то из интересов отдельного сектора экономики они перерастают в интересы определенного сектора общества, что придаст импульс процессу правообразования, позволит перейти с уровня корпоративно-частного на уровень корпоративно-публичного регулирования как на новую орбиту.

Таким образом, корпоративно-частные образования не обязаны «достучаться» до законодателя со своими проблемами, им достаточно согласовать свои позиции друг с другом и придать реально сложившимся правилам, обычкновениям, обычаям делового оборота публичный характер.

Здесь возникает еще одна проблема. Если экономические корпорации, бизнес-сообщество, и без того занимая господствующее положение на рынке товаров и услуг, объединятся и через собственные системы корпоративно-публичного регулирования будут диктовать условия неограниченному кругу лиц, не приведет ли это к ущемлению прав граждан? Критерием признания действия корпоративно-публичных норм должна быть общая польза, общая не для десятков, сотен, тысяч частных собственников, реализующих свои экономические интересы, а для миллионов граждан.

«Общая польза», «общие блага», сущностные, качественные характеристики осуществляемого регулирования – это критерий, позволяющий отделить публичное от частного. В отечественной теоретико-правовой науке хорошо разработаны сущностные характеристики правовых норм в смысле их этической составляющей, соответствия принципам свободы и справедливости.

Так, В.С. Нерсесянц утверждал следующее: «Право не просто всеобщий масштаб и равная мера, а всеобщий масштаб и равная мера именно и прежде всего свободы»⁴. И далее: «Понимание права как равенства (как всеобщего масштаба и равной меры свободы людей) включает в себя с необходимостью и справедливость»⁵.

В обществе, в противовес бизнес-сообществу, должны действовать параллельно и другие корпоративно-публичные образования, которые отстаивают интересы рядовых граждан, широких

---

⁴ Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. М., 1997. С. 27.

⁵ Там же. С. 28.

слоев населения, потребителей товаров и услуг, профессиональных сообществ.

В странах на постсоветском пространстве сложились и действуют достаточно мощные профессиональные корпорации. Это корпорации врачей, юристов, представителей других профессий. Механизм регулирования профессиональной деятельности строится на нормативной основе. Существуют своды норм профессиональных корпораций – этические кодексы.

Согласно современным теориям, утверждал Г.В. Мальцев, «мы переживаем сейчас переход от “морали добродетелей”, ставящей акцент на моральности человека, к “институциональной морали”, возвышающейся над индивидами как внешняя форма технологической необходимости»⁶.

Нормативную базу этического поведения юриста в нашей стране в последние два десятилетия составляют как законодательные и иные нормативные правовые акты, идущие от государства, так и этические кодексы профессиональной корпорации, представителей различных ее сфер. В этом смысле вызывают большой интерес и требуют серьезного осмысления этические кодексы судьи, адвоката, нотариуса, других представителей профессии.

Проблема соблюдения этических принципов представителями профессиональной корпорации юристов не раз становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 16.12.2010 № 1580-О-О, отказав в принятии к рассмотрению жалобы С.М. Лябихова, в которой обосновывается нарушение его конституционных прав неопределенностью нормативных положений «честность», «разумность» и «добросовестность» при формулировании обязанности адвоката по отстаиванию прав и законных интересов доверителя, вместе с тем определил правовую природу Кодекса профессиональной этики адвоката, отнеся его к *корпоративным нормативным правовым актам* (курсив мой – М.Н.). Конституционный Суд РФ в своем Определении по данному делу прямо определил: «Кодекс профессиональной этики адвоката», принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., является корпоративным нормативным правовым актом».

---

⁶ Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2008. С. 13.

Данное решение Конституционного Суда РФ заслуживает пристального внимания представителей, поскольку означает признание профессиональных этических кодексов в качестве источника права и интеграцию закрепленных в них корпоративно-публичных норм в сферу права.

Тем самым следует признать, что от теоретических рассуждений по поводу корпоративно-публичного правового регулирования мы переходим к реальному признанию нормативных актов, принятых существующими в российском обществе публичными корпорациями, в качестве правовых регуляторов. Символично и то, что такого рода признание получил этический кодекс профессиональной юридической корпорации. Состоявшееся решение Конституционного Суда РФ дает основания и иным существующим в обществе публичным корпорациям вывести разработанные ими массивы норм на уровень права, получить для них признание в качестве нормативных правовых актов.